

Отношения, складывающиеся в исполнительном производстве, и предмет гражданского процессуального права

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, входят ли отношения, складывающиеся в исполнительном производстве, в предмет гражданского процессуального права. Указывается на важное практическое значение верного определения предмета отрасли. Рассматриваются взгляды профессора А. К. Сергун на природу отношений, возникающих в связи с принудительным исполнением актов юрисдикционных органов. Выражается согласие с позицией автора, согласно которой принудительное исполнение судебных решений является завершающей стадией гражданского процесса, а отношения, возникающие в исполнительном производстве, регулируются отраслью гражданского процессуального права. Дается критическая оценка аргументов сторонников выделения отношений, возникающих при принудительном исполнении актов юрисдикционных органов, из предмета гражданского процессуального права. Делается вывод о том, что в предмете отрасли могут объединяться неоднородные общественные отношения в том случае, если это практически оправдано существующей в обществе потребностью в их качественно своеобразной, построенной на единых принципах нормативно-правовой регламентации.

Ключевые слова: предмет отрасли, принудительное исполнение, судебный пристав, исполнительное производство, суд, система гарантий, правосудие.

**Светлана Сергеевна
КАЗИХАНОВА,**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданского и
административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент кафедры права
Национального
исследовательского
университета (МИЭТ)
sskazihanova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.061-070

S. S. KAZIJANOVA,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the of Civil and Administrative Procedure
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Associate Professor of the Law Department of National Research
University of Electronic Technology (MIET)
sskazihanova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Relations Developing in Enforcement Proceedings and the Subject of Civil Procedural Law

Abstract. The article considers the issue whether the relations developing in enforcement proceedings are included in the subject of civil procedural law. The important practical importance of the correct definition of the subject of the industry is indicated. The views of Professor A. K. Sergun on the

© С. С. Казиханова, 2021

nature of relations arising in connection with the enforcement of acts of jurisdictional bodies are considered. The author agrees with the position that the enforcement of court decisions is the final stage of civil proceedings, and the relations arising in enforcement proceedings are regulated by the branch of civil procedural law. A critical assessment is given to the arguments of supporters of the separation of relations arising from the compulsory execution of acts of jurisdictional bodies from the subject of civil procedural law. It is concluded that heterogeneous social relations can be united in the subject of the industry if it is practically justified by the need existing in society for their qualitatively peculiar, built on uniform principles of regulatory regulation.

Keywords: *subject of the industry, enforcement, bailiff, enforcement proceedings, court, guarantee system, justice.*

1. Значение правильного определения предмета отрасли права. В теории права предмет правового регулирования рассматривается в качестве главного системообразующего фактора, обуславливающего выделение отрасли в правовой системе. Каждая отрасль права опосредует какой-либо вид общественных отношений, и ее функция заключается в том, чтобы обеспечить определенный юридический режим правового регулирования соответствующих общественных отношений, в основе которого лежат единые принципы (как писал С. С. Алексеев, «особую атмосферу правового регулирования»¹).

Качественно особый вид общественных отношений (со всеми разновидностями и разветвлениями), требующий юридически своеобразного регулирования соответствующей отрасли права, составляет предмет отрасли. В него, как верно отмечается в литературе, кроме отношений, составляющих ядро правового регулирования, существование которых вызвало к жизни отрасль и определило своеобразие юридического режима, могут входить смежные, родственные, а то и нетипические отношения, для которых оказалось возможным использовать уже сложившийся отраслевой механизм².

Объединение в предмете определенных (нередко разнородных) общественных отношений происходит объективно, вне зависимости от воли законодателя, поскольку предопределяется существующей в обществе потребностью в их обособленной нормативно-правовой регламентации. Именно поэтому предмету как критерию разграничения отраслей права отводится решающее значение, в отличие от метода, имеющего субъективный характер. Последний рассматривается в качестве дополнительного юридического критерия, так как произведен от предмета и самостоятельного значения не имеет. Метод правового регулирования появляется после выделения отрасли и в значительной мере определяется волей законодателя, который с учетом характера общественных отношений может избрать различные способы воздействия на них³.

¹ Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Статут, 2010. Т. 2 : Специальные вопросы правоведения. С. 141.

² Алексеев С. С. Указ. соч. С. 149.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М. : Юрист, 2004. С. 153.

При характеристике предмета отрасли внимание должно уделяться главным образом объективным свойствам самих общественных отношений, нуждающихся в нормативно-правовом регулировании определенным юридическим режимом. Правильное его определение позволяет урегулировать общественные отношения адекватно реальным потребностям их участников. Искажение предмета отрасли за счет ошибочного включения в него инородных общественных отношений или исключения тех общественных отношений, которые объективно должны в него входить, может вызывать различные отрицательные последствия.

В первом случае происходит размывание предмета отрасли, что в конечном счете может привести к ее исчезновению в том виде, в каком она изначально существовала. В частности, речь идет об ошибочности отнесения отношений, складывающихся в приказном производстве, к предмету гражданского процессуального права ввиду их инородного к основным (отраслеобразующим) отношениям характера (в приказном производстве не отправляется правосудие и отсутствуют процессуальные гарантии). Не секрет, что подавляющее число гражданских дел и значительное число административных дел в судах общей юрисдикции рассматривается в порядке приказного производства. Включение в предмет отрасли отношений по вынесению судебного приказа по существу означало бы признание за ними характера основных ввиду вытеснения ими отношений по осуществлению судом правосудия в развитой системе процессуальных гарантий прав участников. А это со всей очевидностью свидетельствовало бы об исчезновении отрасли гражданского процессуального права, изначально предназначенной для регулирования отношений в сфере осуществления правосудия⁴.

Во втором случае опасность заключается в том, что выведение определенных отношений из предмета регулирования одной отрасли и распространение на них юридического режима другой отрасли права может существенно снизить гарантии прав их участников и не обеспечить их должного, эффективного регулирования.

Как известно, долгое время в науке гражданского процессуального права вопрос об отраслевой принадлежности отношений по принудительному исполнению судебных актов (а позднее и актов иных юрисдикционных органов) не возникал. Их относили к предмету гражданского процессуального права. В работах ученых-процессуалистов дореволюционного и советского времени вопрос об отраслевой принадлежности отношений по принудительному исполнению судебных решений отдельно не рассматривался, однако из содержания значительного числа работ становится достаточно ясно, что эти отношения относились к области гражданского процесса (а значит, регулировались нормами гражданского процессуального права)⁵.

⁴ Подробнее см.: Казиханова С. С. Оптимизация гражданского судопроизводства и предмет гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8.

⁵ См., например: Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. Т. 3. С. 373 ; Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М. : Тип. Мос. ун-та, 1909. С. 309 ; Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль : Книгоиздательство Т. К. Гассанова, 1912. С. 256 ; Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса : Субъекты и объекты процесса,

Однако среди дореволюционных и советских ученых-процессуалистов иногда встречалась и иная точка зрения. Так, А. Х. Гольмстен полагал, что цель гражданского процесса заключается в признании или непризнании права, и во всех этих случаях она считается достигнутой. Это позволяет прийти к выводу о том, что принудительное исполнение ученым не рассматривалось как часть гражданского процесса⁶. На разнородный характер отношений, возникающих при осуществлении правосудия и в исполнительном производстве, в 60-е гг. указывал М. А. Гурвич⁷.

В 70-е гг. XX в. в литературе было высказано мнение о том, что исполнительное производство должно быть выведено за рамки гражданского процесса, и в связи с этим делались предложения: создать специальные исполнительные органы, обслуживающие все формы юрисдикции (О. В. Иванов), и создать специализированную комплексную отрасль исполнительного законодательства (М. К. Юков)⁸. Авторы указывали на неоднородность отношений, возникающих при исполнении актов различных юрисдикционных органов, и гражданских процессуальных отношений, возникающих при осуществлении правосудия, а по существу — на невозможность их объединения в предмете одной отрасли⁹.

Юридические конструкции, требующие исключения исполнительного производства из гражданского процесса, подвергла серьезной критике профессор А. К. Сергун, убедительность аргументов которой позволила длительное время не возвращаться к этому вопросу¹⁰. Однако во второй половине 1990-х гг. проблема определения места норм исполнительного производства в системе права вновь стала активно обсуждаться. Во многом это было связано с реформой исполнительного производства и принятием в 1997 г. Федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах»¹¹.

процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. С. 39 ; *Клейнман А. Ф.* Учебник гражданского процесса. М., 1939 // Избранные труды. Краснодар, 2009. Т. 2. С. 159. См.: *Гурвич М. А.* Особые производства в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1958. № 8. С. 28.

⁶ *Гольмстен А. Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1913. С. 7.

⁷ См.: *Гурвич М. А.* Особые производства в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1958. № 8. С. 28.

⁸ *Сергун А. К.* Надо ли выделять исполнительное производство из гражданского процесса? // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности / под ред. В. М. Горшенева. Ярославль, 1976. С. 113—115.

⁹ *Юков М. К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 16—17.

¹⁰ *Сергун А. К.* Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.

¹¹ С 01.01.2020 Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» переименован в Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»; Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» утратил силу с 01.02.2008 в связи с принятием Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В этот период, как верно подметил профессор А. Т. Боннер, «как грибы после дождя» (подразумевая под «дождем» научные идеи М. К. Юкова) появилось значительное число кандидатских и докторских диссертаций, монографий и научных статей (их авторы — Д. Х. Валеев, О. В. Исаенкова, Г. Д. Улетова, В. М. Шерстюк, В. В. Ярков), едва ли не основной идеей которых стала мысль о самостоятельности отрасли исполнительного права и о необходимости принятия Исполнительного кодекса¹².

Для ответа на вопрос о том, входят ли отношения, возникающие при принудительном исполнении актов юрисдикционных органов, в предмет гражданского процессуального права, необходимо определить, требуют ли они объективно (с учетом потребностей общества) того же своеобразного правового регулирования (с предоставлением развитой системы гарантий), что и отношения, возникающие при осуществлении правосудия.

Совершенно верно исследователи (А. К. Сергун, А. Т. Боннер, Д. Я. Малешин, Е. Г. Стрельцова, Д. А. Туманов) отметили практическое значение правильного решения этого вопроса. От этого зависит, будут ли обеспечены в исполнительном производстве гарантии прав всех лиц, которые соприкасаются с деятельностью по исполнению, каким принципам будет подчинена эта деятельность. Исключение отношений, возникающих в связи с принудительным исполнением актов юрисдикционных органов, из предмета гражданского процессуального права, по существу, означает распространение на них иного юридического режима, в основе которого будут лежать другие принципы, и неизбежную утрату той системы гарантий, которая присуща гражданскому процессуальному праву. Так, профессор А. Т. Боннер указывал, что если признать исполнение юрисдикционных актов административной процедурой, то возможно обоснование значительного снижения уровня гарантий интересов должника в исполнительном производстве, ужесточение мер административно-правового и уголовно-правового характера за неисполнение исполнительных документов¹³.

От верного понимания отраслевой принадлежности отношений, возникающих в исполнительном производстве, во многом зависит выбор оптимальной модели исполнительного производства при реформировании законодательства.

2. Взгляды профессора А. К. Сергуна на природу отношений, возникающих в связи с принудительным исполнением актов юрисдикционных органов. В нашем представлении наиболее убедительные аргументы в пользу того, что принудительное исполнение судебных решений является органической частью (стадией) гражданского процесса, были приведены профессором А. К. Сергун в докторской диссертации «Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе» 1980 г. Доводы ученого требуют пристального внимания, поскольку по-прежнему сохраняют свою актуальность и могут быть использованы для обоснования гражданско-процессуальной природы отношений, возникающих в связи с принудительным исполнением.

¹² Боннер А. Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. 2004. № 8. С. 64—75; Он же. Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2017. Т. 1 : История гражданского процессуального права : Специфика гражданских процессуальных отношений. С. 235.

¹³ Боннер А. Т. Избранные труды. Т. 1. С. 240.

В диссертационном исследовании А. К. Сергун доказывается, что стадия принудительного исполнения судебных решений неразрывно связана с предшествующими стадиями гражданского процесса тем, что все они являются этапами реализации нормы материального права¹⁴. В научном споре с М. А. Гурвичем ею обосновывался взгляд на природу судебного решения как на акт индивидуального регулирования, принудительное исполнение которого это одновременно исполнение предписания нормы материального права и судебного решения, вынесенного на основании этой нормы. В исполнительном производстве, как верно указывала автор, достигается непосредственное осуществление субъективного права и соответствующей ему обязанности, а следовательно, совершается реализация материально-правовой нормы.

Кроме того, Алла Константиновна отмечала, что между исполнительным производством и другими стадиями гражданского процесса имеется более существенная связь — они составляют единый процесс принудительной реализации права. Он связан с властным вмешательством государства в реализацию правовых норм и осуществляется в строго регламентированной законом процессуальной форме, сущность которой — в обеспечиваемой ею системе гарантий. В законе эта связь показана через общность целей, которые определены для всего гражданского процесса в целом и заключаются в защите прав и охраняемых законом интересов лиц.

В качестве аргументов в поддержку того, что производство по исполнению судебных актов является стадией гражданского процесса, автором также указывались обязательное участие в нем суда, регулирование отношений, возникающих в исполнительном производстве, нормами, содержащимися в ГПК, а также действие в нем общей системы принципов, присущих гражданскому процессу.

Профессор А. К. Сергун полагала, что отношения, складывающиеся при принудительном исполнении судебных решений, регулируются гражданским процессуальным правом, поскольку им присущи все признаки, которыми теория характеризует гражданские процессуальные правоотношения:

- это властеотношения;
- главным субъектом является суд;
- они возникают в связи с защитой материально-правовых отношений;
- помимо суда, в них участвуют лица, заинтересованные в судебной защите, и лица, содействующие ее осуществлению;
- реализуются правоотношения путем совершения процессуальных действий, которые, как правило, одновременно вызывают появление новых прав и обязанностей, т.е. дальнейшее развитие правоотношений.

С момента возбуждения исполнительного производства возникает сложное, многосубъектное развивающееся гражданское процессуальное правоотношение,

¹⁴ Обоснованной представляется позиция М. А. Гурвича, согласно которой каждая стадия процессуальной деятельности соответствует определенному процессуальному правоотношению, характеризующемуся наличием конечной (завершающей) цели. Поэтому связь между стадиями процесса, по существу, является связью правоотношений, возникающих на этих стадиях. См.: Советский гражданский процесс / под ред. М. А. Гурвича. М., 1967. С. 9.

но только с более сложной структурой, чем в других стадиях гражданского процесса, так как в него включается еще один носитель властных полномочий — судебный исполнитель.

Конечно, с момента написания работ профессором А. К. Сергун правовое регулирование исполнительного производства претерпело изменения. В настоящее время нормы об исполнительном производстве в незначительном объеме содержатся в цивилистических процессуальных кодексах (сама процедура была перенесена в отдельный закон), а субъекты, осуществляющие принудительное исполнение, отделены от суда, в подчинении и под непосредственным контролем которого они долгое время действовали. Нередко в литературе этому придается решающее значение при определении места норм исполнительного производства в системе права¹⁵.

Однако совершенно справедливой представляется позиция о том, что принятие самостоятельного закона и создание отдельной службы судебных приставов и даже возможное принятие Исполнительного кодекса не может служить аргументом в пользу признания самостоятельности отрасли¹⁶, а следовательно, и тех отношений, которые она регулирует. Более того, следует согласиться с авторами, по мнению которых выделение самостоятельного законодательства, регулирующего исполнительное производство, не было обусловлено действительной необходимостью¹⁷.

Как было указано ранее, решающими при характеристике предмета отрасли являются не те источники, в которых содержатся регулирующие его нормы, а объективные свойства самих общественных отношений, нуждающихся в обособленной правовой регламентации. В действительности все обозначенные профессором А. К. Сергун признаки гражданских процессуальных правоотношений по-прежнему присущи отношениям, складывающимся при принудительном исполнении. И абсолютно верным представляется ее вывод о том, что любые попытки выделения этих отношений из предмета гражданского процессуального права не имеют теоретического обоснования и практически неприемлемы, поскольку могут привести к снижению системы гарантий, что не соответствовало бы общим задачам максимальной защиты права и укрепления законности, стоящим перед обществом.

3. Некоторые аргументы сторонников выделения отношений, возникающих при принудительном исполнении актов юрисдикционных органов, из предмета гражданского процессуального права. В работе В. М. Шерстюка «О месте норм исполнительного производства в системе права Российской Федерации»¹⁸ 1995 г. подробно анализируются и критикуются доводы, приведенные А. К. Сергун. По

¹⁵ См.: Малешин Д. Я. Комплексная отрасль права исполнительного производства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4.

¹⁶ Гражданское процессуальное право / под ред. М. С. Шакарян. М.: Проспект, 2004. С. 29 (автор главы — М. С. Шакарян).

¹⁷ Гражданское процессуальное право России / под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2013. С. 30 (автор главы — Д. А. Туманов).

¹⁸ Шерстюк В. М. О месте норм исполнительного производства в системе права Российской Федерации // Вестник Московского университета. 1995. № 1. С. 12—18.

мнению автора, отношения, возникающие при исполнении решений различных юрисдикционных органов, и гражданские процессуальные отношения имеют разнородный характер, что, в частности, выражается в различном их субъектном составе. В продолжение приведенной мысли заметим, что нередко, обосновывая выделение исполнительного производства из гражданского процесса (а отношений — из предмета отрасли гражданского процессуального права), в качестве главного аргумента приводят то, что правоотношения в нем возникают в основном не с судом, а с органом исполнительной власти (судебным приставом-исполнителем). А значит, регулироваться нормами гражданского процессуального права они не могут.

На самом деле суд по-прежнему остается не просто субъектом исполнительного производства, а властным решающим субъектом тех правоотношений, в которых он принимает участие. Как верно отмечает Е. Г. Стрельцова, процесс защиты права требует участия суда по значительному количеству вопросов и свидетельствует о сохранившейся потребности в защите права с участием суда даже после принятия самостоятельного закона «Об исполнительном производстве». Автором указывается на несостоятельность провозглашенной в реформе 1997 г. задачи отделить от суда несвойственную ему функцию принудительного исполнения и невозможность существования исполнительного производства вне сферы судебной компетенции¹⁹.

Правоотношения с судебным исполнителем в значительном объеме возникали и до передачи функций принудительного исполнения органам исполнительной власти. В своей диссертации профессор А. К. Сергун присоединилась к позиции тех ученых, которые рассматривали судебного исполнителя в качестве самостоятельного субъекта, отделенного от суда. Очевидно, это свидетельствует о том, что автор не придавала значения субъектному составу правоотношения для решения вопроса о его правовой природе. В литературе Д. А. Тумановым на примере уголовно-процессуального права было показано, что в предмет процессуальной отрасли не всегда входят отношения с участием суда (например, в предмет уголовно-процессуального права бесспорно включаются отношения с участием органов, производящих предварительное расследование)²⁰.

Позиция ученых представляется верной и теоретически обоснованной. Субъекты правоотношений на разных стадиях гражданского процесса могут изменяться, неизменным при этом остается то, что участники вступают в них для защиты своих прав и интересов и нуждаются в их обособленной нормативной регламентации с развитой системой гарантий такой защиты. То, что в правоотношение с участниками гражданского процесса вступает судебный пристав-исполнитель, еще более усиливает потребность в существовании тех гарантий, которые присущи отрасли гражданского процессуального права. Кроме того, представляется, что по существу изменения состава участников, вступающих в правоотношения с органом власти в исполнительном производстве, не происходит, поскольку

¹⁹ Стрельцова Е. Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9. С. 82, 84.

²⁰ Гражданское процессуальное право России. С. 30.

по-прежнему к ним относятся лица, заинтересованные в защите прав, и лица, содействующие ее осуществлению.

В качестве еще одного аргумента в пользу самостоятельности норм, регулирующих отношения в исполнительном производстве, В. М. Шерстюк ссылался на то, что по правилам исполнительного производства исполняются не только судебные решения и определения, но и постановления многих других юрисдикционных органов. И если признавать возникающие при этом отношения гражданскими процессуальными, то пришлось бы существенно расширить круг их субъектов за счет участников спора в товарищеских, третейских судах и т.д. По мнению автора, возникала бы ситуация, когда для этих участников гражданский процесс начинался с завершающей стадии, что противоречит общепринятым в науке положениям.

Следует оговориться, что А. К. Сергун не считала, что исполнение актов иных юрисдикционных органов, кроме суда, образует стадию гражданского процесса. Однако их исполнение действительно осуществляется по тем же правилам, что и исполнение судебных актов. Как она указывала, в этой ситуации имеет место не такое уж и редкое явление, когда правовые установки используются государством, законодателем не только по их прямому назначению. Доводы Аллы Константиновны кажутся вполне логичными и обоснованными с точки зрения теории права. С. С. Алексеев отмечал, что, когда предмет правового регулирования и соответствующая ему отрасль уже сложились, в орбиту регулирования данной отрасли могут втягиваться смежные, родственные, «сопряженные», а то и нетипические отношения, для которых оказалось возможным использовать уже сложившийся отраслевой механизм. Отношения по принудительному исполнению актов несудебных органов были «втянуты в орбиту» гражданского процессуального права ввиду заинтересованности общества в том, чтобы их исполнение также осуществлялось в системе гарантий, уже закрепленных в нормах этой отрасли.

К тому же надо понимать, что не исключается объединение в предмете отрасли неоднородных общественных отношений; главное, чтобы это было практически обосновано существующей в обществе потребностью в их качественно своеобразной, построенной на единых принципах нормативно-правовой регламентации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. — М. : Статут, 2010. — Т. 2 : Специальные вопросы правоправедения.
2. Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. — М. : Проспект, 2017. — Т. 1 : История гражданского процессуального права : Специфика гражданских процессуальных отношений.
3. Боннер А. Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. — 2004. — № 8. — С. 64—75.
4. Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса : Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. — М. : Статут, 2016.
5. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. — СПб. : Тип. М. Меркушева, 1913.

6. Гражданское процессуальное право / под ред. М. С. Шакарян. — М. : Проспект, 2004.
7. Гражданское процессуальное право России / под ред. С. Ф. Афанасьева. — М. : Юрайт, 2013.
8. *Гурвич М. А.* Особые производства в гражданском процессе // Социалистическая законность. — 1958. — № 8. — С. 25—30.
9. *Казиханова С. С.* Оптимизация гражданского судопроизводства и предмет гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 8. — С. 18—26.
10. *Клейнман А. Ф.* Учебник гражданского процесса. — М., 1939.
11. *Малешин Д. Я.* Комплексная отрасль права исполнительного производства // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 4. — С. 58—88.
12. *Малышев К. И.* Курс гражданского судопроизводства. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. — Т. 3.
13. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. — М. : Юристъ, 2004.
14. *Нефедьев Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. — М. : Тип. Мос. ун-та, 1909.
15. *Сергун А. К.* Надо ли выделять исполнительное производство из гражданского процесса? // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности / под ред. В. М. Горшенева. — Ярославль, 1976.
16. *Сергун А. К.* Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1980. — 34 с.
17. Советский гражданский процесс / под ред. М. А. Гурвича. — М., 1967.
18. *Стрельцова Е. Г.* Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 9. — С. 79—86.
19. *Шерстюк В. М.* О месте норм исполнительного производства в системе права Российской Федерации // Вестник Московского университета. — 1995. — № 1. — С. 12—18.
20. *Юков М. К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1982.
21. *Яблочков Т. М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. — Ярославль : Книгоиздательство Т. К. Гассанова, 1912.